

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА «МЕСТНОГО КОЛОРИТА» В ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ (на материале произведений А. Омер де Гелль и Ш. Монтандона)

Источники и литература

1. Монтандон К. Путеводитель путешественника по Крыму/ Пер. с франц. В.В. Орехова, Л.Ю. Алексеевой, Ю.А. Гуровой. – Симферополь: Крымский архив, 1997. – 131 с.
2. Аникин В.П. Местный колорит // Краткая литературная энциклопедия./ Гл. ред. А.А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – Слтб. 1024.
3. Словарь литературоведческих терминов. / Ред. – сост.: Л.И. Тимофеев, С. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
4. Лансон Г. История французской литературы. / Пер. с фр. П. Морозова. – С.–Пб., 1897. – 280 с.
5. Обломиевский Д.Д. Французский романтизм. М.: Гослитиздат, 1947. – 355 с.
6. Шмидт Юлиан. История французской литературы. В 2-х т. – С.–Пб., 1865. – Т.1. – 495 с.; Т.2. – 395 с.
7. Гуминский В.М. К вопросу о жанре «путешествий» // Филология. – В. 5. – М.: МГУ, 1977. – 144 с.
8. Grève Clod de. Le voyage en Russie. Antologie des voyageurs français aux XVIII et XIX siècles. – P., 1990. – P. 1250.
9. Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – №8. – 183–215.
10. Шахов А. Очерки литературного движения в первую половину XIX века. Лекции по истории французской литературы, прочитанные на высших учебных курсах в Москве. – С.–Пб.: Типография Тренке и Фюсно, 1894. – 370 с.
11. Эткинд Е. Французская поэзия в зеркале русской литературы // Французские стихи в переводе русских поэтов XIX–XX вв. / Сост., вступ. ст. и коммент. Е. Эткинда. – М.: Прогресс, 1969. – С. 1–41.
12. Hommaire de Hell Adèle. Rêveries d'un voyageur. Poésies. Orient, Russie et Moldavie. – P., 1846. P. 157; 197.

Попова М.Р., Лепина Р.А.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ ПРЕССЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ

Стиль прессы и публицистики, являясь своеобразным «камертоном» на социальные события, характеризуется спецификой структурно–семантической организации различных текстовых жанров. Предмет исследований германистов составляли лексические неологизмы, виды лексической связи контактного и дистантного характера [1; 2; 8].

Однако лингвистические наблюдения за расширением сферы употребления презенса, актуализирующего значение *Allgemeingültigkeit*, презенса футурального, а также *praesens historicum*, особенностей выражения временных отношений в его контексте, появления новых синтаксических структур реализации целостности текстов остаются за рамками исследования и теоретического обоснования. В связи с этим **целью** статьи является изучение языковых реалий в функциональном стиле прессы и публицистики на материале немецких периодических изданий. В **постановку проблемы** включаются также языковые условия употребления презенса в придаточных с союзом **als**, другой соотносительности временных форм в контексте «исторического» презенса, типизация в стиле прессы и публицистики синтаксических структур, реализующих двоякую направленность развертывания коммуникативной перспективы текстов. Многозначность презенса в синтагматике является общепризнанным фактом в теории немецкого языка [5, с. 84–88; 6, с. 48–50; 3, 225–226; 4, с. 147–148]. Коллектив авторов редакции «Дуден» в четвертом томе «Grammatik der deutschen Gegenwartssprache» последнего 12–томного издания подчеркивает, что понятие «настоящее время» не является «абсолютной, календарно определяемой величиной, а есть относительная величина, которая вновь и вновь реализуется во временном опыте говорящего/пишущего» [6 с. 146] перевод авторов). Важным в трактовании многозначности презенса является выделение всеми германистами *Präsens als Allgemeingültiges, futures Präsens* и *praesens historicum* [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Но что касается употребления футурального презенса, то в этом случае германисты подчеркивают необходимость наличия наречий, переключающих действие в сферу будущности.

В результате проведенного нами анализа употребления презенса в текстах прессы и публицистики необходимо сделать вывод не только о том, что футуральный, исторический и презенс со значением «общепринятости» действия расширили свою сферу употребления, но и являются своеобразным средством, обеспечивающим связь между контактными предложениями и целостность текстов. Футуральный презенс употребляется и без наречий– «переключателей» действия в сферу будущности, если контекст «прозрачен».

Так, например, заключительное предложение главного редактора журнала «Stern» может содержать футуральный презенс:

Wir halten Sie auf dem Laufenden. – Мы будем держать Вас в курсе событий [“Stern”, 2004].

Типичной языковой формой, завершающей рекламное анонсирование книг, товаров, а также различных мероприятий, является футуральный презенс в предложениях типа: **Weitere Infos erhalten Sie unter: www ...** . Далее следует необходимый для информации сайт в Интернете. Имя прилагательное *weitere* служит своеобразным индексом будущности действия.

Или: **Mehr Informationen erhalten Sie bei Ihrem Skoda-Partner unter: www/octavia-combi/de и т.п. [„Der Spiegel“, 2006].**

Футуральный презенс является также грамматическим средством, обеспечивающим целостность текста рекламы.

Mit uns haben Sie beste Aussichten.

Sie wohnen in schöneren Zimmern Ihres Urlaubshotels.

... Sie sichern sich perfekte Zeitgestaltung... [„Stern“, 2005].

В первом предложении имеем дело с футуральным презенсом, усиленным лексической единицей *Aussichten*, «направленной» в будущее, хотя этот презенс «окрашен» и компонентом значения «всеобщая надежность». Перевод: С нами Вы будете иметь наилучшие перспективы. Вы будете проживать в прекрасных комнатах отеля во время Вашего отпуска ... Катафорическое высказывание в футуральном презенсе однозначно регламентирует футуральность протекания действия в последующих предложениях, являющимися контекстуальной конкретизацией, расшифровкой значения обобщающего имени существительного *Aussichten*. В этом случае, по всей видимости, можно говорить о своеобразных синтаксических синонимах для существительного *Aussichten* и об особом виде лексико-синтаксической связи между контактными и дистантными предложениями в тексте рекламы. Презенс, обозначающий действие, продолжающееся в будущем без ограничения временным параметром, употребляется в жанре анонсирования журналов, газет:

HÄUSER präsentiert faszinierende Umbauten.

Далее реклама содержит описание конкретных новых рубрик журнала «Häuser». Заключительное предложение оформляется также презенсом, обозначающим действие, актуальное с момента чтения, устремленное в будущее без ограничения во времени:

HÄUSER öffnet Türen [“Der Spiegel”, 2006].

Типичной языковой реальностью в жанре рекламы стало употребление презенса в значении «общепринятости», «всеобщности» действия. Актуализация этого значения презенса обычно начинает рекламу, являясь грамматическим средством проспективной организации содержания текста рекламы. *Präsens der Allgemeingültigkeit* в действительности не является таковым, но представляется читателю как действие, не ограниченное во времени, актуальное «на все времена». Стилистический эффект надежности приобретает компонент значения «беспорности».

Например: **Unfallssicherung, ab 60, die auch pflegt,putzt und einkauft.**

Die neue Allianz Unfall 60 aktiv. Für alle ab 60.

Ein Unfall, und plötzlich können Sie vieles nicht mehr selber machen. Müssen Sie auch nicht [„Stern“, 2004].

Diese Steine geben Sicherheit.

Sicherer Guthabenzins auf der einen und ein niedriger und garantierter Darlehenszins ab 2,5% auf der anderen Seite bieten zusammen mit der staatlichen Förderung eine Vorsorge ,die Schwäbisch Hall Bausparer beruhigt in die Zukunft blicken lässt... [„Stern“, 2005].

Употребление презенса и указательного местоимения *diese* в катафорической функции усиливает ощущение обладания рекламируемым товаром, смысл которого раскрывается лишь дистантно, композитом *Bausparer*. В катафорическом презентном предложении *Diese Steine geben Sicherheit*, очевидно, сливаются два компонента значения: «всеобщей надежности» и футуральное. Презенс «всеобщей надежности» может быть употреблен и в заключительном предложении рекламного текста:

Der neue Citroen C4.Begeistert von Technologie. Der Citroen setzt Maßstäbe... .

Далее следует краткое рекламное описание новых качеств автомобиля, а в завершении текста читаем:

Nichts bewegt Sie wie ein Citroen.

Целостность текста усиливается и лексическим повтором, причем употребление в первом предложении определенного артикля в рематической перспективе создает такое ощущение, как будто этот новый тип автомашины уже хорошо известен читателю. Появление в заключительном предложении неопределенного артикля (не только благодаря сравнительной функции) актуализирует значение наличия многих экземпляров автомашин этого типа на рынке, словно уже многие читатели стали их владельцами. Презенс «всеобщей надежности» особенно типичен для рекламных описаний лекарственных препаратов. При этом для реализации целостности текста часто используется «псевдиалог» с катафорическим вопросом, а последующее описание является ответом, содержащим надежные рекомендации.

Juckteufel an der Kopfhaut?

SKAPSIL löst überschüssige Schuppen...

... SKALPSIL erniedrigt die Empfindlichkeit der sensiblen Nervenenden an der Kopfhaut... [“Stern”, 2006].

Перейдем к выяснению сферы употребления *praesens historicum* в функциональном стиле прессы и публицистики. Анализируя тексты различных жанров: обзоров, анонсирования книг, фильмов и т.п., публицистических статей, было установлено, что повествование в историческом презенсе получило широкое распространение, т.к. корреспонденты стремятся рассказать читателям о событиях прошлого таким образом, чтобы «заставить» читателей переживать эти события в момент чтения, быть их «непосредственными» свидетелями. В обзоре культурной жизни за предыдущую неделю читаем в историческом презенсе:

KINO

„Mathilde– eine grosse Liebe“ erzählt eine mitreissende Liebesgeschichte, die in den letzten Jahren des Ersten Weltkrieges spielt“...[„Stern“, 2004].

Все описание краткого содержания фильма выдержано в praesens historicum, который является средством реализации целостности текста.

Способ выражения временных отношений в контексте исторического презенса отличается рядом особенностей, которые до настоящего времени не получили должного освещения в теоретических исследованиях. Придаточные предложения с союзом als традиционно рассматривались как соотносимые с претеритом или плюсквамперфектом. При этом подчеркивалась семантическая однократность действия, осуществление которого происходило до момента речи. Впервые на возможность сочетания союза als с презенсом было очень кратко указано Гулыга Е.В. и Шендельс Е.И. [3, с. 127], но названная сочетаемость осталась в теории синтаксиса не замеченной и не получила развития в последующих трудах по теоретической грамматике немецкого языка [4; 5; 6; 7; 8]. Тем более не исследовался вопрос о роли презентных придаточных предложений с союзом als как средства обеспечения целостности повествования в историческом презенсе. В процессе анализа тенденции расширения употребления исторического презенса в стиле прессы и публицистики было установлено, что придаточные с презенсом и союзом als не только получили широкое распространение, но и являются синтаксическим средством, «цементирующим» целостность всего повествования, языковая актуализация которого выполнена в praesens historicum.

Союз als переносит презенс в сферу прошедшего времени, придавая придаточному предложению стилистический оттенок действия в прошлом как актуального для читателя, как протекающего в момент его осуществления. Употребление союза als является единственно корректным, т.к. предшествующие предложения «задают» презентное повествование для событий, относящихся к прошлому. Стилистическое значение «приближения», «оживления» действия, как будто оно происходит перед глазами читателя в момент чтения, словно читатель является непосредственным свидетелем описываемых событий, является в этом случае характеристикой союза als. Временная повествовательная канва тем самым не только не нарушается, но и подобное языковое оформление временных отношений является средством реализации целостности текста в историческом презенсе:

...Die Nacht verfliegt... Als über Cobacabana die Sonne aufgeht, steht Fernanda an der Bushaltestelle... [„Der Spiegel“, 2005]. Следует подчеркнуть, что презентные придаточные с союзом als имеют двоякую коммуникативную направленность: ретроспективную, связывающую их со всеми предшествующими предложениями в praesens historicum, и проспективную, обеспечивающую дальнейшее повествование в историческом презенсе. Придаточные времени с союзом als могут занимать и позицию после главного предложения:

...Den Vater, einen Gefässchirurgen spanischer Herkunft, fragt die Tochter weitgehend leer, als sie sechs ist. ...[„Die Zeit“, 2007].

Постпозиция придаточного времени реализует рематическое значение в составе сложно-подчиненного предложения.

Приведем примеры на роль грамматической категории времени как средства реализации целостности текста, выделив значение исторического презенса и реализацию временных отношений в его контексте. Так, например, реклама на роман Патриции Дункер «Miss Webster und Cherif» в журнале «Stern» начинается с предложений в перфекте и претерите, а далее следует исторический презенс. Непосредственно за ним – презентное предложение с союзом als:

Miss Webster, inzwischen 68, leidet unter gefährlich hohem Blutdruck. Gerade als George eines Abends im Fernsehen „Die Achse des Bösen“ beschwört, erleidet Miss Webster einen Kollaps und verbringt anschließend zwei Monate im Krankenhaus. ... [„Stern“, 2006].

Необходимо понимать, что действие романа «приближается» по времени к читателю, поэтому иной возможности выразить временное соотношение в сложно-подчиненном предложении – нет.

Из рубрики «TV-Vorschau» журнала «Der Spiegel». Анонс называется:

Schüleraustausch – Die Französinnen kommen

Donnerstag, 20.15 Uhr

Drei Wochen Party, Spaß und Sex sehen der 19-jährige Florian und seine Freunde an, als ein Bus voll mit französischen Austauschschülerinnen anrollt. ... [„Der Spiegel, 2003].

Презенс с союзом als в историческом презенсе служит актуализацией относительного значения одновременности действий главного и придаточного предложений и не только не теряет семантический компонент «однократности» действия, но и обогащается в ряде случаев компонентом значения «моментальности» действия.

Если в повествовании, оформленном в praesens historicum, возникает потребность выразить значение Vorzeitigkeit, т. е. действия, предшествующего по времени действию в главном предложении, то, как показали исследования, реализуются две возможности: с союзом als и с союзом nachdem.

Соотносительность временных форм имеет вид:

ALS

+ перфект // исторический презенс в главном предложении

NACHDEM

... Aber an den nackten Zahlen kommt niemand vorbei: Deutlich über 400 000 verkaufte Alben – und das innerhalb eines halben Jahres, nachdem das erste Lied erschienen ist. ... [„Frankfurter Rundschau“, 2006].

... Doch auch in Europa arbeiten Reporter, die Szenen wie selbst erlebt beschreiben. Als sie ihre Helden 20 Minuten lang befragt haben, schreiben sie lange Porträts. ...[„Darmstädter Echo“, 2005].

В ходе анализа было замечено, что для выражения значения *Vorzeitigkeit* в контексте исторического презенса придаточные с союзом *als* занимают, в основном, препозицию, а с союзом *nachdem* – постпозицию, по-разному реализуя коммуникативную перспективу на уровне гипотаксиса. Станут ли такие позиции придаточных времени закрепленной языковой нормой – покажут дальнейшие исследования.

Кратко остановимся на новых языковых реалиях привлечения внимания читателей, заострения темы и ее рематической расшифровки синтаксическими способами. Типичной для текстов различных жанров стала следующая модель двойной коммуникативной направленности:

Тема: рема, состоящая из одного или нескольких предложений

Двоеточие в этом случае сигнализирует границу между темой и ремой, хотя анафорически заявленная тема имеет, естественно, катафорическую связь с предыдущим содержанием текста. Коммуникативная расшифровка темы может быть в данных синтаксических единствах многоплановой и реализовываться различными моделями предложений. Объем статьи не позволяет сделать подробный анализ языкового оформления левой и правой части указанных синтаксических единств с двойкой коммуникативной направленностью, поэтому остановимся лишь на некоторых моделях. Левая часть может быть представлена:

1) грамматически полным предложением:

... **Max Frisch hatte Recht:** Heimat sind Menschen, die wir verstehen und die uns verstehen ...[„Stern“, 2004];

2) в левой части отсутствует обязательное дополнение, а его репрезентация в реме представлена двумя последовательными предложениями:

...**Man kann sagen:** Sie ist eine gute Sportlerin. Momentan jedenfalls ... [„Stern“, 2005];

3) сложно-подчиненным предложением с эллипсисом обязательного дополнения:

... **Die Diskussion ist in unserem Land verdrängt worden, weil alle sehen:** Es läuft ja ganz gut. Die Bundesrepublik hat ein hohes Ansehen in der Welt und im eigenen Land....[„Frankfurter Rundschau“, 2006]. Во втором и третьем случаях можно утверждать, что объект имеет синтаксическую репрезентацию.

4) В тематической и рематической частях содержатся двунаправленные местоименные наречия, так что регистрируем одновременно про- и ирероспективную направленность текста:

... Die rund 100 deutschen Anhänger von Ansar al Islam sind hauptsächlich **damit** beschäftigt, irakische Kämpfer aus Deutschland in den Irak zu schleusen und umgekehrt: **Dazu** besorgen sie auch schon mal auf Flohmärkten und in Elektronikläden nützliche Dinge wie Nachsichtgeräte, Ferngläser und Funkgeräte. ...[„Der Spiegel“, 2006].

Левая часть может иметь вид различных эллиптических предложений:

...**Ganz im Ernst:** In Münster streiten sich Narren vor Gericht. ...[„Stern“, 2005].

...**Wundersam auch:** Die Jungautorin hat sich die Quantentheorie ganz allein beigebracht. ...[„Stern“, 2006].

Широкой распространенностью отличается субстантивная эллиптическая модель:

... **Die Folge:** Der Regen trägt das Erdreich ab. Experten rechnen daher mit weiteren Katastrophen. ...[„Darmstädter Echo“, 2006].

... **Kein Zweifel:** Die 16- Jährige war ein Naturtalent. Mit Trainingseifer würde sie es zu etwas bringen. ...[„Der Spiegel“, 2007].

Эллипсис может состоять из одного наречия:

... **Immerhin:** Brigadegeneral verlor einen Dienstgrad ...[„Der Spiegel“, 2006].

И даже из одного союза *und*, связывающего предыдущие высказывания с рематической правой частью, так что значение союза обогащается компонентом, выражающим «следствие»:

... **Und:** Die mangelnde musikalische Förderung ist ein Skandal. Offenbar kommt der Staat seinen Aufgaben nicht nach[„Stern“, 2006].

Возможность расположения анафорически – катафорических синтаксических единств с двоеточием в начале и завершении статей позволяет сделать утверждение об их употреблении как макротемы и макроремы. Синтаксические единства с двоеточием отличаются большим разнообразием языкового оформления и спецификой их роли в реализации целостности текста, однако мы вынуждены были затронуть лишь некоторые из них.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы:**

1. Сферы актуализации синтагматических значений презенса в различных жанровых текстах стиля прессы и публицистики значительно расширились, возросла их роль как грамматического средства контактной и дистантной связи в структуре повествования.

2. Презенс «общепринятости» (*Allgemeingültigkeit*) обогатился в рекламных текстах семантическими компонентами: «всеобщей надежности», «беспорности качеств», «распространения действия с момента чтения на не ограниченное во времени будущее».

3. В контексте исторического презенса для выражения значения одновременности с действием главного предложения употребляются презентные придаточные с союзом *als*, которые являются однозначными индексами повествования в историческом презенсе и синтаксическим средством реализации целостности текста.

4. Для выражения значения *Vorzeitigkeit* в повествовании, оформленном историческим презенсом, служат придаточные с союзами *als* и *nachdem* с перфектом.

5. Синтаксические единства с двоеточием получили широкое распространение, отличаются огромным разнообразием языкового оформления и обладают особой спецификой развертывания коммуникативной направленности текста.

Источники и литература

1. Мецлер А.А. Структурные связи в тексте. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 143с.
2. Севбо И.П. Структура связного текста и автоматизация реферирования. – М.: МГУ, 1969. – 127с.
3. Gulyga E.W., Nathanson M.D. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – Москва: Просвещение, 1966. – 226с.
4. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2001. – 654S.
5. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: Bibl. Institut, 1968. – 518S.
6. Der Duden: in 12 Bänden, Bd. 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / bearb. Von Peter Eisenberg u.a. – 6. neu bearb. Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1998. – 912S.
7. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau: Hochschule, 1975. – 366с.
8. Schendels E. Deutsche Grammatik. – Moskau: Vyssaja skola, 1979. – 399с.
9. Darmstädter Echo. Verlag: Darmstadt, 2004 – 2006.
10. Frankfurter Rundschau. Verlag: Frankfurt, 2003 – 2006.
11. Der Spiegel. –Verlag. Hamburg, 2003 – 2007.
12. Stern. –Verlag. München, 2003 – 2007.

Пронина М.В., Чекалина Т.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНООБРАЗУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ СОВРЕМЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ

(на примере экономической терминологии современного французского языка)

Данная статья представляет собой исследование некоторых вопросов системы терминообразования французского языка, и посвящена проблемам формирования экономических терминов на базе словообразовательных средств и моделей латинского и греческого происхождения.

Материалом исследования послужили экономические термины французского языка, отобранные методом сплошной выборки из Торгово-финансового словаря (французско-русско-английского) [1].

Социально-экономические явления и процессы, протекающие на любой стадии развития общественных отношений людей, оставляют свой след в общезыковой системе и в терминологии политической экономии, которая использует слова, называющие эти явления и процессы, в качестве научных терминов для адекватной передачи их сущности.

Этим определяется специфика лексического состава данной терминологии, где особая роль принадлежит базисным терминам. Базисные термины в своей структуре одновременно содержат и семантические признаки, свидетельствующие об их связи с реалиями экономической жизни, и признаки, развившиеся в результате соотнесенности с научными понятиями. Эта двойственная природа базисного термина обуславливает широту его семантического потенциала, его способность включать как конкретно-предметное, так и абстрактно-научное знание [2].

Латинский и древнегреческий языки, прекратив свое существование в форме живых языков, продолжают уже другую, искусственную жизнь в новых сферах. Латинские и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, вступают в новые сочетания, организуют новые модели и, наконец, образуют новые ряды, гнезда и другие комплексные объединения – все то, из чего складываются различные терминологические системы.

Роль этого взаимодействия для формирования и дальнейшего развития экономической терминологии не являлась предметом специально исследования.

Цель исследования заключается в систематизации и обобщении принципов формирования экономической терминологии французского языка на основе терминоэлементов латинского и греческого происхождения.

Объектом исследования являются терминообразующие элементы латинского и греческого языка как форманты экономических терминов французского языка.

В современной науке имеются исследования в области словообразовательных заимствований из классических языков. Интересны работы, посвященные истории греческих заимствований (исследования И. Линдемана, М. Фасера, Ю. Романеева), отношению к синхронному и диахронному планам морфемного анализа (статьи И.А. Ширшова), построению и функционированию заимствованных терминоэлементов (исследования Д.С. Лотте), о словообразовании (префиксации) древнегреческого языка (учебник М.Н. Славятинской).

Хотелось бы отметить статью И.А. Ширшова "Морфемный состав и словообразовательные связи имен существительных греческого происхождения". Анализируя некоторые суффиксы греческого языка, И.А. Ширшов считает важным решить вопрос "о правомерности данных диахронической дериватологии для рассмотрения вопросов синхронного словообразования". Ученый отмечает, что необходимость различать